

Резник О.В.

" КРЫМСКИЕ СТРАНИЦЫ " В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО.

Под понятием "крымские страницы в творчестве художника" обычно подразумеваются либо произведения, созданные в Крыму, либо описания его пейзажей и ландшафтов, обычаев местных жителей в наследии автора. При этом Крым в целом как культурологическое явление, как правило, остается без внимания. Между тем не только уместно, но и необходимо рассматривать влияние полуострова на творческую индивидуальность опосредованно, ведь он воздействует на воззрения личности и своей историей, и социокультурной атмосферой. Очевидно, именно это имел в виду русский литератор - символист Андрей Белый (1880 - 1934), писавший: "Из любой пятерки московских и ленинградских художников кисти и слова один непременно связан с Коктебелем через дом Волошина". Неоднократные поездки самого Белого в Дом Поэта, встречи с В. Ивановым и К. Бальмонтом, М. Цветаевой и М. Сабашниковой, а также многими другими, кто на себе почувствовал притягательность этого места, служат подтверждением сказанного. Пристальное внимание к судьбе и жизни Коктебеля превращают Белого из праздного путешественника в исследователя, который воочию видит здесь то соединение нескольких цивилизаций на основе Духа и Культуры, о котором страстно мечтает всю жизнь. Именно в Крыму нерасторжимо сплелись восточное и западное начала, явившиеся основными категориями той историко - философской концепции, что зародилась в ранней прозе Андрея Белого, определила замысел трилогии "Восток или Запад", а позднее стала основой всего эпического наследия писателя. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать романы и повести Белого 1910 - 1930-х годов как единую "субъективную эпопею", связанную философским осмыслением Истории.

Напомним, что писатель воспринимает цивилизацию как борьбу двух противостоящих начал: западного - рационалистически - бездушного и восточного - строго регламентированного, спиритуального. Продолжая во времени традиции славянофильства, он ставит в центр этого конфликта молодую Россию. Она должна выбрать свою самостоятельную национальную судьбу, "одухотворив" и преобразив каждое из этих начал, указать миру путь к спасению через христианство.

Данные положения нашли свой отклик в таких произведениях Белого, как "Серебряный голубь", "Петербург", "Котик Летаев" и "Крещеный китаец". Но еще в ранних "Симфониях" писатель резко изобразил гниющую Европу, которую торжественно хоронят мистики и философы; подверг критике стихийно - анархичный Восток и - как антитезу им - нарисовал оригинально увиденное чистилище. Через все произведения этого жанра проходит противопоставление быта и Бытия - повседневной жизни и Богоискательства. Не случайно на смену пародированию соловьевского учения во "Второй симфонии" приходит символично - патетическое повествование о платонической, христианской любви ("симфония" четвертая - "Кубок метелей").

Последнее положение получает дальнейшее развитие на материале темы деревни в романе "Серебряный голубь". Если во второй "Симфонии" молебен крестьян о дожде изображается как случайно увиденный героем эпизод, а помещик Павел Мусатов - широкая натура, бестолковый хозяин, влюбленный в крестьянку и заливающий тоску водкой, - оказывается довольно ординарной, приземленной личностью, то в романе противопоставление крестьян и крепостников носит иной, едва ли не вневременной характер. "Секта голубей", возникшая в селе Целебееве, мечтает о сошествии Святого Духа, о рождении нового Бога вследствие осуществленной "небесной любви". Этим патриархальным верованиям, извращенным, с точки зрения Белого, восточной мистикой, противопоставлено бездушное западничество помещиков Тодрабе - Граабенов, а

кровавой жертве Востока - рассудочность и бесстрастность Запада. Главный же герой произведения - Дарьяльский, не принявший ни того, ни другого мировоззрения, пытается вернуться к чистой любви своей невесты Кати. Однако эта попытка оборачивается смертью от рук не простивших измены "голубей".

Смерть, а вернее, отцеубийство, становится основной темой романа "Петербург". Однако на материале революции 1905 - 1907 годов Белый решает более широкую проблему - проблему выбора нового исторического пути Россией, вследствие недавней великой провокации - реформ Петра 1. Именно царя-преобразователя, повернувшего страну, близкую внутренне к Востоку, на западный путь развития, Белый провозглашает идейным отцом террористов. Однако, отрицая и восточный и западный пути движения как равно губительные для страны, выступая против социальных потрясений, Белый должен был указать источники спасения как русского народа, так и всего человечества в целом.

Их писатель увидел в духовном самосовершенствовании личности, в преодолении каждым соблазнов, в христианстве, которое, по Белому, нужно только "вспомнить" в себе. Персонифицируя восточное и западное начала в образах отца и матери героя, активно используя библейскую символику, Белый скрупулезно, шаг за шагом, изображает становление человека, переходящего от мира внутренних переживаний в мир быта - московской квартиры и Арбата, а оттуда - в надбытийные высоты Духа.

В двух последующих - взаимосвязанных - романах - "Котик Летаев" и "Крещеный китаец", автору удается создать противоречивый образ отца, соединяющего в себе рационализм Запада и спиритуализм Востока. Эволюция этой синкретической личности, изображаемой в дальнейшем как профессор Коробкин, составляет основную сюжетную линию незавершенного эпического триптиха "Москва". Переход профессора от чисто научных философствований к христианскому милосердию и самопожертвованию в результате столкновения с агентом иностранной разведки Мандро оказывается бесполезным перед лицом надвигающихся социальных потрясений. Белый считает, что христианские идеалы не были нужны ни имперской России, ни новым ее "спасителям" - революционерам.

Идеалы эти казались крайне несвоевременными и в тридцатые годы, когда писался последний роман Андрея Белого. Однако он настойчиво продолжал искать реальное воплощение своей концепции в конкретных исторических условиях. Движимый воспоминаниями о том "Царстве Духа", которое было создано в Коктебеле, незадолго до смерти писатель приезжает в Крым, сочетающий в себе черты многих цивилизаций и еще раз убеждается в возможности реального достижения гармонии восточного и западного начал: "... здесь в миниатюре странный синтез русских степей, Армении... и греческого Архипелага (...) Здесь - место встречи Скифии с Элладой " (из письма Г. А. Санникову от 12 июня 1933 года, Коктебель).